

Н. Гусовского, может привести к ускорению процесса культурной самоидентификации среди населения, и как следствие, к росту патриотических настроений в обществе.

Литература

1. Кирилина, А. В. Основные модели описания языковых изменений в условиях глобализации / А.В. Кирилина, Е.С. Гриценко.– М., 2011.

2. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/> – (Дата обращения: 12.12.2018).

Курьянович Д. Ю., Дождикова Р. И. Антропология Кирилла Туровского

Теолого-философские рассуждения К. Туровского близки к традиции патристики, с ее теоцентризмом и рассмотрением соотношения Бога и человека как микрокосма с макрокосмом. Он убежден, что природа сохраняет в себе творческое начало своего Творца, Бога. Природа, как и человек, развивается по единым законам, которые установлены Богом. Познавая природу, человек находит в ней сходное со своей душой духовное начало. К. Туровский отдает предпочтение вере, но и о разуме он не забывает. По его мнению, религиозные догматы и утверждения сложны для понимания, их раскрытию должен помогать разум и вырабатываемые им методы познания. Разум, склонный к свободолобию, уравнивается верой. Исходя из этого, концепция соотношения разума и веры К. Туровского предполагает их гармоничную связь.

Антропологической проблематике посвящена «Притча о человеческой душе и о теле», а также «Слово о расслабленном». Главная тема – проблема человека и его служения Господу. Лишь человек, как венец Творения способен бороться за торжество Божией правды на земле. К. Туровский создает в своих сочинениях настоящую похвальную песнь человеку, ради которого Господом создан весь мир. Смысл притчи в том, что Господь, создав мир и землю, обещал даровать ее в свое время человеку, но человек, преступив закон Божий, решил сам взять обещанное. Интересно, что в интерпретации

Кирилла Туровского инициатором преступления становится слепец (т.е. душа) – именно слепец услышал сладкий запах из виноградника и уговорил хромца обокрасть виноградник, именно он несет на себе хромца. Однако виновен и хромец, даже, быть может, более виновен, нежели слепец. Ведь это хромец расписывает прелести виноградника и соблазняет ими слепца. Иначе говоря, тело – это непосильное бремя для души, которая не может устоять перед телесными соблазнами и, тем самым, обрекает человека на преступление перед Господом.

Виновны оба – и хромец, и слепец. Первый – потому, что искушал, второй – потому что не устоял перед искушением. К. Туровский явно является продолжателем линии Феодосия, развивающим именно византийскую традицию в русском православии. Это тем более заметно в сюжетах, посвященных Церкви. Вообще в толковании «Притчи о человеческой душе» К. Туровский постоянно проводит идею Церкви, как главного вместилища Господней благодати. При этом в его толкованиях появляются трактовки роли Церкви, которых не было в сочинениях, например, Илариона, Климента Смолятича или Иакова Мниха. Так, говоря о крещении, Иларион и Иаков Мних пишут, прежде всего, о роли князя Владимира и, конечно же, Самого Господа, просветившего русского князя. К. Туровский делает уже совсем другие акценты.

Следовательно, в XII веке, в жизни русского общества значительно возрастает роль самой Церкви и именно с ней связывается сам факт крещения, а значит и возможности посмертного спасения. Более того, смысл служения Господу начинает связываться не столько с добрыми делами, сколько с ревностным исполнением обетов и ритуалов. Да и само служение Господу, восходящее к идее страха Божиего, приобретает более мрачные черты, нежели это понималось в раннем русском христианстве.

Нельзя не рассмотреть еще одну проблему, которая выражена Кириллом Туровским в аллегорических образах «Притчи о человеческой душе и о теле» – проблему познания. Как можно заметить, у Кирилла, в полном соответствии с догматами, Господь дает человеку знания только в форме Откровения и запрещает ему преступать те пределы познания, которые Он установил. Однако человек то и дело впадает в «Адамово высокомыслие» и, побуждаемый грехов-

ными желаниями, постоянно нарушает Божественный запрет. Тем самым человек обкрадывает сам себя, как обокрали сами себя слепец и хромец. Поэтому К. Туровский резко осуждает любые попытки своеволия в области познания и признает абсолютную непознаваемость внутренней сущности Бога. Вывод же, который делает Кирилл Туровский из своих рассуждений, однозначен, – каждый человек должен крепить свою душу и изгонять телесные искушения. Только тогда перед ним откроются врата Царства Небесного, и он будет достоин вечного спасения.

Плюто А.Д., Дождикова Р.Н. О вере, любви и свободе

И.А. Ильин – русский философ, писатель и публицист и просто любящий Россию человек. Книга И.А. Ильин «Путь духовного обновления» – это ответ русского мыслителя на кризис современного мира.

Совсем неслучайно разговор начинается с веры. Разбирая проблему истины и проблему веры, Ильин с самого начала констатирует: человек и человечество оперируют множеством истин. Мы знаем таблицу умножения, геометрические теоремы, химические формулы, географические данные, установленные исторические факты, законы логики. Мы исходим из того, что они верны, спокойно пользуясь ими, применяем их в жизни. Но одно дело знать истину, а совершенно другое – верить во что-то. Есть истины холодные, они как бы не имеют отношения к нашей душе. Но есть такие истины, которые человек считает самым главным в своей жизни. И вот когда устанавливается такое отношение между знаниями, то мы и говорим, что обладаем верой. И.А. Ильин предлагает различать, пользуясь возможностями русского языка, два состояния: когда люди верят, сознательно или бессознательно, злобно или добродушно, сильно или слабо - или когда люди веруют. Например, в карты, сны, гадания, астрологические гороскопы верят, а в Бога и во все божественное веруют. Специально разбирается вопрос о том, все ли заслуживает веры.

Согласно И.А. Ильину, последняя основа, творческий первоисточник всей духовной культуры есть божественное в нас, даруемое нам в откровении живым и благим Богом, воспринимаемое нами посредством любви и веры и осуществляемое нами в каче-